

Семья и формы брака

К концу 19 века семья у нанайцев была патрилокальной: в нее входили кровные родственники, но иногда встречались и чужеродцы. Семья группировалась по признаку кровного родства или брачных уз, члены семьи были связаны взаимопомощью.

У нанайцев семья была не только брачным и родовым, но и трудовым союзом, обладающим семейным имуществом, все мужчины которого имели право на долю в общей собственности. Женщины же в наследовании не участвовали, за ними признавалось право только на приданное. Это отчасти объяснялось стремлением сохранить имущество внутри рода. Исключение делалось лишь в отношении матери, которой при разделе между сыновьями отцовского наследства выдавался равный с прочими наследниками пай.

Имущественные отношения между супругами основывались на принципе раздельности имущества. В собственность жены входило ее личное девичье имущество, подарки отца и родственников, полученные во время и после замужества; все то, что она изготовила сама (предметы рукоделия, например) и приданное.

Хорошую хозяйку, мать детей муж и его родня ценили, ее уважали дети. Хотя женщины, как выходцы из разных с мужьями родов, не могли принимать участие в некоторых религиозных обрядах, они были незаменимы в свадебных и родильных обрядах, а в материальных делах детей их слово подчас было решающим. Выделялись женщины, к словам которых прислушивались мужчины всего рода. Вдов, имеющих женатых сыновей, как глав семей, старики при решении общественных вопросов, приглашали на сходки. Среди нанайских женщин было немало шаманок, пользующихся большим авторитетом и уважением общины. Таким образом, положение женщин в нанайском обществе было двояким: с одной стороны, сохранялись пережитки материнского рода, с другой – женщины стали работницами; они не наследовали имущества; их покупали и продавали за калым; мужья требовали от них беспрекословного подчинения. Вместе с тем огромный вклад женщины в жизнеобеспечение делал ее уважаемым членом семьи и общины.

Отношения внутри семьи, как и сам процесс ее формирования, регулировались нормами обычного права, семейно-брачными обычаями и обрядами. Главным условием создания новой семьи являлось строгое следование **экзочалисым** нормам. Нарушителей изгоняли из селения и рода, давая при этом оскорбительные клички - токса-заяц, гаки-ворона, чучэн-щука. За недозволенные браки и связей рождаются самые злые духи-сэкка или сатьяка, которые поедали в основном души детей.

У нанайцев существовало несколько способов заключения брака. Старые ортодоксальные нормы предписывали перекрестно-кузенный брак (брак на дочери брата матери или сестры отца), при котором два рода из поколения в поколение находились между собой в брачных отношениях. Обряд обручения младенце разных родов назывался саича (отмеченная, обрученная). Новорожденная девочка как бы предназначалась кузену по отцу (сыну сестры ее отца). Допускались браки в восходящих и нисходящих поколениях (например, женитьба дяди на племяннице – дочери сестры).

Широко практиковались обменные браки дзуэнг, дюэнди, когда две семьи обменивались дочерьми, или дюэчин; если в обоих семьях была по брату и сестре. Иногда невеста обменивалась на сестру или дочь жениха, поскольку брачное право нанайцев допускало продажу девушки кому угодно, кроме члена своего рода по мужской линии. В прошлом были обязательными браки сирагуйни, сирагухани – женитьба на вдове старшего брата, дядя, младшей жене отца и т.д. Это страховало семьи от голода в случае потери кормильца, чем отчасти объяснялась устойчивость этого обычая. Довольно устойчивым был и обычай сорората, при котором вдовец, должен был или жениться на сестре умершей жены. Классификационная

номенклатура родства отражала все эти брачные нормы. Для нее были характерны (и в этом было ее резкое отличие от номенклатуры родства нивхов) смешение поколений.

К нетрадиционным бракам относились брак брата убитой мужем (нечаянно или из-за ревности) женщины на сестре ее мужа; приобретение жены за калым тори, токтовори и некоторые другие. Полученная т/о жена именовалась сирбогоха эктэ, т.е. выплаченная за убитую. Крайне редко браки заключались путем похищения женщин, поскольку такой способ порицался общественным мнением. В случае, если у отца девушки не было сыновей, или юноша не мог заплатить калым, практиковались браки за отработку. Молодой человек работал в семье тестя от одного до трех лет. Брачный возраст для мужчин был 15 лет, для женщин 12 лет. Случалось, когда девушка становилась женой в 10 лет. Для заключения брачного договора возраст жениха и невесты значения не имел.

Дочь, уходящую в семью мужа, родители стремились обеспечить предметами первой необходимости: одеждой, постелью, ездовыми собаками и пр.. Это приданное и составляло личную собственность женщины в новой семье, служило определенным гарантом ее обеспеченности в старости.

Размер калыма и приданного зависели от имущественного положения обеих сторон. В калым обычно входили шкуры пушистых зверей, деньги (от 100 до 500 р), отрезы дорогих тканей, шубы, украшения, орнаментированное копьё и т.п. Стоимость калыма и приданного была примерно одинаковой: родители невесты запрашивали калым, исходя из своих возможностей дать дочери приданное. Обычно же стоимость девушки составляла 170-200 рублей.

Некоторые нанайцы брали в жены девушек из других этнических групп, покупая их обычно у манчжурских купцов за пушнину. Такая жена обходилась дешевле. Однако дочерей нанайцы замуж за орочей, ульчей, тем более, кочевых эвенков, удэгейцев, негидальцев не выдавали. Тем не менее, этнические смешанные браки имели место. Так нанайцы, селившиеся среди нивхов, брали в жены нивхских женщин.

У нанайцев, как и у других народов нижнего Амура, заключение брака считалось компетенцией не жениха и невесты, а их родителей. Невесту традиционно выбирали родители жениха; родители дочери в решении этого вопроса, как правило, не участвовали. По любви в брак вступали редко. Как девушку выдавали замуж помимо ее воли (перечить отцу или брату не позволял обычай), так и сам жених не участвовал в выборе невесты. Родители же в этих вопросах исходили из имущественных отношений сторон, тех или иных традиционных обычаев.

Сватами становились отец, мать, близкие родственники. Если сватали из рода матери, то чаще всего мать жениха, ехала сама, а если «постороннего», то обычно сватами выступали отец и мать жениха, чаще без сына.

Часто упоминается о наличии у нанайцев малолетних мужей и жен. Это было связано, с обычаем левирата, по которому все старшие жены после смерти мужей переходили к младшему брату, зачастую еще не зрелому пареньку. Несоответствие брачного возраста, помимо бытования обычая левирата, вызывалось и другими причинами. Так, если в доме нужна была работница, то для мальчика или юноши брали жену, более старшего возраста за калым, а малолетнюю жену часто брали по настоянию др. жен в качестве подсобной рабочей силы (она носила воду, дрова, убирала дом, присматривала за маленькими детьми). Тем не менее, в конце 19 века начала 20 века у нанайцев уже преобладали браки с приблизительно равными по возрасту партнерами, хотя родители и стремились соблюдать прежние традиции.

Многоженство было в случае бездетности первой жены, а также для дополнительной рабочей силы.

Браки у нанайцев расторгались довольно редко, ибо жена выдавалась за дорогой калым др. роду. Причины родства были разные, инициаторами могли выступать как мужчины, так и

женщины. Обычно право признавало следующие основания для развода: нарушение супружеской верности (для мужчин - многократное, для женщин – единожды), жестокое обращение мужа с женой; неспособность к деторождению (виновной всегда признавалась женщина); неумение жены вести хозяйство, ее неуважение к традициям домашнего уклада в семье мужа; неспособность мужа прокормить семью; позднее – систематическое пьянство мужа.

Развод супругов не был их частным делом. У нанайцев этот вопрос рассматривал суд демян, на котором присутствовали представители обеих сторон. Переговоры велись через посредника **мацга**. Если семейный союз все же расторгался, то родители согласовывали сумму компенсации. Дети при этом оставались в роду мужа. Впоследствии, при встрече с бывшим мужем женщина отводила глаза, закрывала лицо ладонью.

Нанайцы считали счастливыми те семьи, где было много детей. И хотя в семьях, как правило, рождалось по 10-12 детей, но из-за высокой смертности выживал один ребенок или два. Так, согласно переписи 1897 года из 1029 супружеских пар 206 семей (20%) были бездетными, 196 (19%) имели одного ребенка, 235 (22,8%) –двоих, 180 (17,4%) – троих, остальные четыре и более.

Рождение мальчика означало появление еще одного кормильца- рыбака и охотника, продолжателя рода. Рождение девочки связывалось с предстоящей помолвкой, калымом и свадьбой.